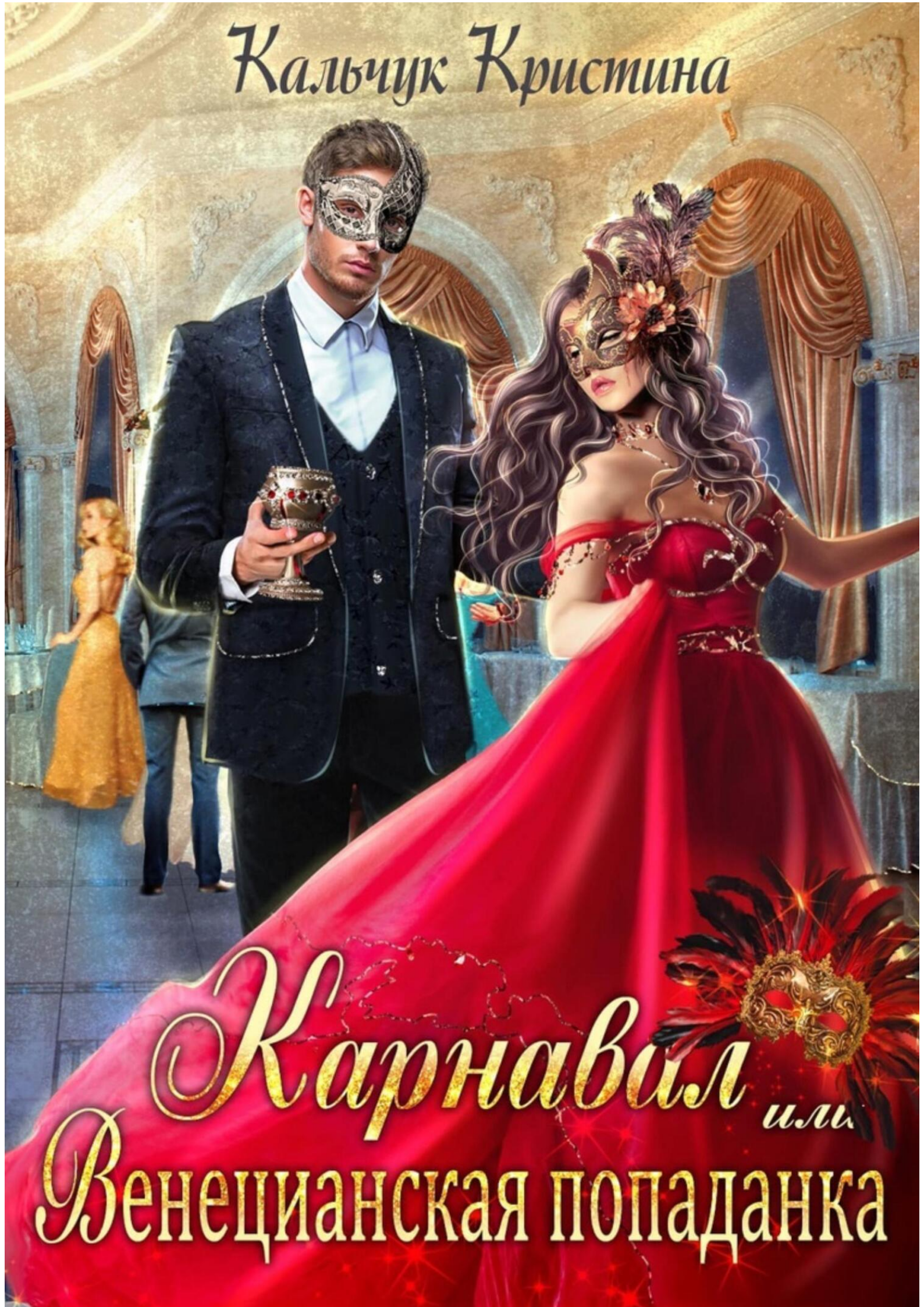

Кальчук Кристина

Карнавал или
Венецианская попаданка

Кристина Кальчук

**Карнавал, или
Венецианская попаданка**

«Автор»

2022

Кальчук К.

Карнавал, или Венецианская попаданка / К. Кальчук — «Автор»,
2022

Затеять побег из приюта в ночь карнавала, а очутиться на самом настоящем балу? Я ведь всего-то облачилась в шикарный наряд и примерила маску! Как это зачарованную? Что за отбор невест? Шутите?! Да что может быть интересней, чем попасть в магический мир, где властный наследник престола делает все, только бы не жениться на уготованной ему претендентке!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кристина Кальчук

Карнавал, или Венецианская попаданка

Глава 1

Его шероховатые губы медленно двигались по моей гладкой, как шёлк, шее, спускаясь ниже и ниже, соскальзывая в открытое декольте. Запах свежесрезанных роз пьяняще кружил голову. Полумрак, царивший в покоях моего герцога, казалось, скрывал нас от стремительно надвигающегося греха. На любимом, надменном лице играли тени от свечей, дрожащих в канделябрах...

– Тесса! – прозвучал громкий крик над головой, и из моих рук выпала любимая старенькая книга, уже не раз перечитанная.

– Лола, ты сведешь меня с ума! Зачем же так кричать? – бережно подняла книгу, рассматривая, не понесла ли она повреждений от внезапного падения.

– Как по мне, ты очень много проводишь времени за глупыми мечтами, – подруга упала рядом на старый потертый диван.

– Не вижу, в чем, собственно говоря, проблема, – нахмурилась я, скидывая ее ноги, которые она бесстыдно закинула на стоявший рядом, тоже старый столик.

– Магия, драконы, викинги?! В какой из магических миров сегодня погрузилась моя подруга? – Лолита попыталась вырвать из моих рук книгу.

– Осторожно! Чего ты хочешь?! – отдернула я руку, заводя за спину мой клад из пыльных страниц и потертого кожаного переплёта.

– Ты готова? – придвинулась Лола и заговорщицки зашептала мне на ухо.

– Готова к чему? О нет, нет! Даже и не начинай, – приложила я палец к ее губам. – Только не заводь вновь разговор о побеге!

– Ну почему? Ведь это всего на одну ночь. Вот увидишь, воспитательницы приюта даже и не заметят нашего отсутствия! Пойдём, – ее холодные пальчики крепко сомкнулись вокруг моего тонкого запястья, и она с силой потянула меня по ступенькам вверх, направляясь напрямиком на чердак. Меня не впервые поражала такая ее необъяснимая сила, ведь все мы, выросшие здесь на казенных харчах, были худенькими и маленькими. Перепрыгивая через две ступеньки, Лола мчалась так, словно ее преследовали сами черти преисподней.

– Если нас здесь с тобой поймут, нам не поздоровится, – тихо прошептала я, переводя дыхание и осматривая старую дубовую дверь, покрытую легким слоем пыли.

– Да ладно. Ну, что они нам сделают, коленками в сыром углу на рис поставят?! Так ставили уже! Нам не привыкать, – взор подруги горел. Она сделала маленький шагочек, и рука ее легла на кованую дверную ручку. Под ногой заскрипела старая половица, и у меня по спине пробежал холодок. Лолита была наделена характером авантюристки, я же больше любила попадать в приключения в своих книгах.

Поговаривали, что наш детский приют когда-то очень давно на самом деле был женским монастырем. Лично мне он всегда напоминал строение замка. С самого детства я видела в нем что-то более сказочное, особенно вечерами, когда полумрак скрывал углы больших коридоров и можно было легко спрятаться от строгих воспитательниц, представив, что у меня есть плащ невидимка.

Серый камень, высокие потолки и длинные коридоры, а ещё в северном крыле находились две винтовые башни, куда нам, воспитанницам, строжайше запрещалось совать свой любопытный нос, как, впрочем, и на сам чердак.

– Лола, стой, мне страшно! – обхватила я себя руками, пытаюсь унять непонятно откуда взявшуюся дрожь в коленках.

– Не бойся. Я здесь уже бывала, поверь, кроме пыли, паутины и большого количества сундуков с разным старым хламом тут больше ничего нет! – тихо сказала Лолита и открыла дверь. Удивительно, но та поддалась очень легко, без единого скрипа и шороха.

– Пойдём, трусишка, я тут такое нашла! – с восхищением прошептала подруга, пританцовывая от нетерпения.

– Боюсь представить, – с замиранием сердца я сделала шаг, переступая порог, и дверь за мной беззвучно закрылась, ещё больше вгоняя меня в панику.

– Ну же, смелей! – поманила Лола рукой вглубь старого чердачного помещения, где единственным источником света являлся лунный свет, проникающий через круглое окошко, увешанное гирляндой паутины.

Спустя некоторое время глаза привыкли к темноте, и я внимательно рассмотрела полупустое помещение. Действительно, кроме нескольких старинных сундуков, груды книг, сваленных в углу, и большого количества пыли ничего ужасного не обнаружилось. Ноги сами понесли меня к книгам. Какое небрежное отношение к такому кладу! Мое сердце сжалось, а рука потянулась к одному из запыленных томиков. Открыла, силясь прочесть в темноте хоть что-то, но громкий голос подруги испугал меня, и книга полетела на пол страницами вниз, поднимая облако пыли.

– Тесса! – повторно позвала Лола.

– Ты чего меня так пугаешь?! – я подошла, недовольно уперев руки в бока.

– Мы сюда не за книгами пришли! Смотри, – она присела возле одного из сундуков и, задев пальцами щеколду, открыла довольно-таки тяжелую крышку.

– Что там у тебя? – с некой опаской я заглянула внутрь.

– Это наши с тобой карнавальные костюмы! – с азартом в голосе ответила мне подруга, извлекая пышное красное платье.

– Ты опять за своё?! Хоть на минутку представляешь, что с нами будет, попадись мы?! Сдался тебе этот карнавал! – негодовала я, понимая, что Лолиту будет очень сложно убедить в обратном: если уж она что-то вбила себе в свою прекрасную головку, то все, пиши пропало!

– Тесса! Ну, я прошу, умоляю! Разве у тебя нет заветной мечты?! – посмотрела она на меня, примеряя взгляд кота из Шрека, такой же жалобный и умоляющий.

– Есть, Лола, и это точно не карнавальная ночь за стенами нашего приюта! – упрямо вздернула я подбородок, исподтишка пытаюсь рассмотреть пышное платье в руках подруги.

– Вот! И у меня есть заветная мечта! Я безумно хочу побывать на карнавале! И никто другой компанию не может составить, знаешь, почему? – посмотрела она на меня, приподнимая свои рыжие брови вверх.

Лолита была обладательницей огненных кудряшек и ярко голубых глаз, лицо ее поцеловало солнышко, – так любила говорить наша учительница по музыке, которая всегда была очень добра и внимательна с нами. И с самого детства внушила моей подруге, что россыпь веснушек на ее лице – ни что иное, как поцелуй яркого весеннего солнышка.

– Почему? – словно эхо, переспросила я у Лолы.

– Потому что ты моя единственная настоящая подруга! – привела она веский аргумент, и мне ничего не оставалось, как уступить ее желанию.

– Ну хорошо, хорошо! – быстро пробормотала я. – Только в двенадцать ночи мы должны вернуться! – выдвинула ей своё условие.

– Ну, это же так мало! – не успела подруга обрадоваться, как на ее лице вновь пролегла складочка недовольства.

– В девять, после последнего обхода старшей воспитательницы все ложатся спать. Мы же с тобой сделаем вид, что легли. Думаю, за полчаса не останется ни одной бодрствующей

воспитанницы. Еще полчаса на переодевание и побег в город. Мне кажется, двух часов будет больше, чем достаточно! В двенадцать мы должны возвращаться, ты же знаешь, что около часу ночи нас опять навещает эта противная Патриция! – напомнила я Лолите сей неприятный факт.

– Я знала, что ты согласишься! Ты самая лучшая! – подпрыгнула она ко мне и чмокнула в щеку.

– Тогда вперед, у нас осталось примерно с полчаса, прежде чем старшая воспитательница нагрянет в нашу спальню!

Глава 2

Словно воришки, мы крались темными коридорами, оглядываясь и пугаясь собственных шагов и теней. Приют накрыла темная праздничная ночь. Отужинав традиционной лазаньей и наловившись лакомства, которое изготавливалось исключительно в день карнавала, все до единого, кто проживал под старинной каменной крышей нашей временной обители, покоились в объятиях Морфея. Кроме нас двоих, решивших сбежать в карнавальную ночь.

Оглядываясь каждую секунду, я боялась быть пойманной на месте преступления. Старшая наставница Патриция умела быть строгой и наказывать так, чтобы девушки раз и навсегда запомнили урок. И чувствовало мое трепещущее сердечко, поймай она нас в коридоре с карнавальными костюмами в руках, нам несдобровать. Ох, несдобровать! Казалось, что сердце вот-вот разорвётся от страха, колени подгибались, словно я шла на ватных ногах. И вполне могла свалиться в обморок, словно кисейная барышня, потому что сознание грозило покинуть меня.

– Пришли, – тихий голосок Лолы буквально разорвал тишину.

От неожиданности я подскочила на месте, уставившись во все глаза на подругу и отказываясь верить в происходящее.

– Да ты с ума сошла? – не узнала собственный голос, который от волнения и долгого молчания охрип.

– Тесса, перестань. Поверь, лучшего места для переодевания и побега у нас нет! – продолжала настаивать Лолита.

– Ну, конечно, – вскинула я руки кверху, пытаюсь как можно тише выказывать своё возмущение, – и именно для этого ты выбрала кабинет нашей старшей надзирательницы! Кстати, хочу напомнить тебе, моя радость, она не только наша воспитательница, но и директриса приюта, который является нашим единственным домом! Поймай она нас у себя в кабинете, боюсь представить, во что это может вылиться!

– Тесс, расслабься! – достала Лола предмет, очень сильно напоминающий отмычку.

– Откуда это у тебя?!

– Послушай, подруга, отставить панику немедленно! Только в кабинете Патриции есть огромное зеркало, где мы вдоволь можем насмотреться, как выглядим. Но, хочу заметить, это не единственная причина, по которой мы нарушим покой святого святых! – ворковала она, крутя отмычкой в старинном замке.

– Мне даже страшно представить, какие у тебя могут быть ещё причины врываться в кабинет директрисы! – воровато оглядывалась я по сторонам, сжимая платье в руках.

– Тесса, послушай, – на секунду Лолита остановилась и повернулась в мою сторону, – Это единственное помещение на первом этаже, где на окнах нет кованых решеток, или ты предпочитаешь выйти с парадного входа? Или, того лучше, сигануть со второго этажа?! Пожалуйста, доверься мне! Я только и делала в последний месяц, что следила за Патрицией: она в это время никогда не появляется в своём кабинете. Мало того, она и полуночный обход не всегда делает! – уверенно заявила моя рыжая бестия.

От усердия ее кудри, укрытые в покрове ночи, забавно тряслись, но девушка упорно напирала на замок, и спустя несколько минут ее стараний он все же любезно поддался. В пустынном коридоре прозвучал до страшного сильный щелчок, открывающий святое святых, а именно – кабинет, куда нам, послушницам, строго-настрого был запрещён вход без личного приглашения самой Патриции.

Затаив дыхание, я молча последовала за подругой, понимая, что пути к отступлению больше нет. Шалость началась, именно сейчас, когда мы тайно вскрыли кабинет директрисы. Нет, не тогда, когда нарушили запрет о посещении чердачного помещения, а именно сейчас, когда плотно закрыли за собой дверь.

– Ну вот, можно немного расслабиться, – заявила подруга.

– Знаешь, я, наверное, смогу расслабиться только тогда, когда мирно буду посапывать у себя в постели! – съязвила я.

– Давай раздевайся, сегодня ты будешь принцессой, а я твоей служанкой! – весело щебетала Лола.

Закатив глаза, я начала стягивать заношенное серое платье. По коже прошёл озноб: я будто чувствовала, как кто-то рассматривает меня со спины. Не выдержав, развернулась и вскрикнула, напуганная горящим взглядом зелёных глаз.

– Ты чего буянишь, Тесса? – упрекнула меня подруга.

– Там... – указала я трясущейся рукой, – там кто-то есть!

Глава 3

Лолита смело сделала шаг в указанном направлении и облегченно вздохнула, сообщив:

– Господи, Тесс, это всего лишь кошка!

– Кошка?! Чья? В приюте запрещено иметь животных! Мне никогда до сих пор не приходилось их здесь встречать! – только и смогла сказать, внимательно наблюдая за животным, которое больше походило на рысь, а не на безобидную кошечку.

– Тесса, поспеши, пожалуйста, у нас и так время на вес золота! Не бойся, я видела, кошка иногда пробирается сюда ночью. Она совершенно не опасна! Уверена, Дылда ее прячет у себя в кабинете, именно чтобы никто не знал, что правило не иметь животных ею же и нарушается! – деловито сказала подруга, облачаясь в свой наряд служанки.

Неожиданно животное поднялось и нервно издало звук, походивший на шипение. Видимо, ей не понравилось то, как Лолита окрестила нашу директрису.

Лола любила давать клички наставницам, Патриция же получила свою из-за необычайно высокого роста.

Зверь, которого моя подруга назвала кошкой, ловко перескочил на верхнюю книжную полку. Усевшись там, он внимательно наблюдал за нашими действиями.

– Знаешь, у меня озноб от этих зелёных глаз. Такое впечатление, что она нас очень даже хорошо понимает! – не удержалась я, поделившись тем, что думала, кидая короткие взгляды на огромную кошку.

Удивительно, в который раз убеждалась, что любимые питомцы зачастую очень сильно похожи на своих хозяев. Эта киса ростом бы явно в свою хозяйку!

Сбросив наконец-то старое платье, я облачилась в карнавальный костюм, найденный Лолой в старинном сундуке на чердаке.

– Давай помогу, – засуетилась подруга, предложив зашнуровать тугой корсет, – Ваше Высочество, принцесса, премного благодарна за оказанную честь служить Вам, ваша покорная слуга Лола, – веселилась она, затягивая ту же шнуровку платья.

– Перестань, ну какая из меня принцесса, а из тебя – служанка?! – повела я плечами от сверкнувшего взгляда на верхней полке.

– Тесс, ты прекрасна в этом платье...

– Лола, вот бы и надела его сама! Ведь это твоя безумная мечта побывать на карнавале! – напомнила я подруге.

– Это верно, только ты забыла учесть тот факт, что это платье мне велико! Оно даже тебе немного великовато, с твоим-то ростом в метр семьдесят. Я даже подол немного подшила, чтобы ты не запуталась и не упала! А на мне оно вообще, как на вешалке висело. А костюм служанки в самый раз, правда, после нескольких модификаций. Такое ощущение, будто эти наряды с другой планеты, где у людей рост минимум метр восемьдесят, прям как у нашей Дылды! – сделала она заключение.

– Слушай, по-моему, ты злишь вон ту кошечку каждый раз, когда называешь ее хозяйку Дылдой! – предположила я, слышав очередное негромкое шипение.

– Простите, Ваше Высочество, больше так не буду! – продолжала веселиться Лола, осваивая свою новую роль. – Все, готово! – opravила она спадающие в пол юбки платья.

Затаив дыхание, я подошла к стоявшему в кабинете зеркалу в полный рост, и, кажется, не узнала себя в шикарном красном платье, расшитом мелким бисером и камнями. Плечи были полностью оголены, декольте красиво подчеркивало грудь. От помпезности найденного наряда у меня захватывало дух. Я сделала шаг в темноте кабинета, куда всего лишь заглядывала молодая луна, освещая помещение, и расшитая камешками юбка заиграла легким мерцанием.

– Тесса! Да ты настоящая принцесса! – восхищенно произнесла Лола.

– Поверить не могу, как иной раз наряд красит человека! – тоже с восхищением протянула я.

– Перестань, ты настоящая красавица, разве не видишь этого?! Шикарные шоколадные волосы в сочетании с зелёными глазами, кожа белая, как у настоящей аристократки, талия тоненькая и фигурка гибкая, как березка. А губки?! Словно клубнички, они ярко выделяются на твоей бархатной коже! Я всегда хотела быть похожей на тебя! Мне с моими рыжими кудрями и россыпью веснушек только и быть служанкой, – печально улыбнулась она.

– Да что ты такое говоришь?! – не заботясь, что нас могут услышать, воскликнула я. – Лола, ты яркая, красивая девушка! Волосы твои полыхают и блестят, словно огонь, а глаза василькового цвета, живые и веселые! О твоём добром и горячем сердце я и вовсе молчу, нет на свете преданней подруги, чем ты! И ты будешь смеяться, но я с детства всегда равнялась на тебя! Мы совершенно разные, но это не отменяет того, что мы обе красивы по-своему! – в сердцах, с необъяснимым мне запалом сказала я.

Обняв крепко подругу, хотела показать ей, как сильно ее люблю, ведь мы выросли вместе и она мне стала самой настоящей сестрой.

– И все же ты у нас настоящая принцесса! Так, достаточно сентиментальностей, держи, разложи это по карманам, а я кое-что прихвачу с собой в сумку, – протянула мне Лолита бархатные мешочки.

– По карманам? – переспросила я. – Что это Лола? – повертела в руках небольшой мешочек.

– Да, у тебя в юбке есть карманы, совсем незаметные. А мешочки эти с песком, для того чтобы тебя ветер не унёс! – прыснула она со смеху.

Приоткрыв один из мешочков, я ахнула, прикрыв ладошкой свой от удивления открывшийся ротик.

– Лола, ты сумасшедшая! Да это же песок из французского леса Фонтенбло! Для производства муранского стекла! Если кто узнает, тебя высекут плетью, не иначе! – приложила я руки к горящим щекам.

– Послушай, Тесса, никто не узнает, я этот песок уже давно собираю, по крупинке, можно сказать, так незаметно! А ты как хотела в Венецию попасть? С острова Мурано?! Главное празднование карнавала проходит на площади Святого Марка, а это значит, что нам нужен причал San Marco-San Zaccaria, где мы сядем на вапоретто седьмой линии. Главный вопрос, чем мы расплатимся? – деловито спросила Лола, загружая сумку множеством таких вот мешочков с чистейшим песком.

– Чем? – выдыхая, переспросила я.

– Песком! Думаю, капитан не откажется от такой платы, раз у нас денег совсем кот наплак, – сделала заключение подруга.

– Ну, а если откажется? – продолжала я смотреть на ее действия. – Вообще зачем нам столько песка?

– Не откажется, это же чистейший песок. А по поводу количества, не переживай, даст Бог, продадим кому-нибудь. Не зря же я столько времени его собирала на наших уроках по изготовлению изделий из Муранского стекла.

Остров был знаменит на весь мир своими многовековыми традициями стекольного дела и находился в Венецианской лагуне в полутора километрах от причала Fondamente Nove «большой Венеции», или в 10-ти минутах езды на вапоретто. Мурано архитектурно никак не выделялся на фоне других островов лагуны и в целом напоминал уменьшенную копию Венеции.

– Лола, это же целое состояние для нашей богадельни! – посмотрела я на девушку, которая упрямо вздернула свой курносый носик.

– Ну, знаешь, воспитательницы тоже хорошо устроились, продавая наши изделия! Самая настоящая эксплуатация! – сказав это, она подошла к окну, ловко отворяя его.

– Мы же все живем на вырученные деньги с этих работ!

– Да, Тесса, я согласна, но иногда могли бы и нам копеечку подкинуть, ты так не считаешь? Особенно тебе! – с этими словами она ловко перескочила через оконную раму и приземлилась на мокрую от росы траву.

– Чем же я особенная?! – посмотрела я на подругу, пытаюсь повторить ее маневр и не порвать платье.

– Тесса, когда же ты научишься себя ценить?! Твои работы ничем не хуже знаменитых стеклодувов. Более того, ты так филигранно все выполняешь, что дорогие ботики знатных домов на острове перекупают твои работы и продают под своим именем! Так что скажи мне, где справедливость?!

Глава 4

Площадь Святого Марка радовала глаз количеством празднующих, разодетых в разнообразные карнавальные костюмы. Яркие, пестрые цвета рябили в глазах, напоминая волшебный калейдоскоп. Тысячи людей разных национальностей встречались в эти дни, чтобы похвастаться своими карнавальными костюмами и масками и забыться в беззаботном вихре веселья. Голова шла кругом от количества отдыхающих, повсюду звучащего заразительного смеха и громкой музыки. Какие маски здесь только можно было не увидеть! От самой распространённой «Арлекина» до разбойника или придворной дамы в огромном парике. Народ танцевал, выпивая и вкушая разнообразные яства перед большим постом.

– Тесса, ты только посмотри на этих людей, вот же умеют веселиться! – с восхищением воскликнула Лолита.

– С ума сойти, я и представить не могла, что в карнавальную ночь здесь столько людей собирается! – вторила я подруге, рассматривая платье богини любви Афродиты.

Казалось, что Лолу сейчас разорвет от счастья, она металась от одного лавочника к другому, приговаривая, что мне к такому шикарному платью необходима соответствующая маска.

Веселью ее не было предела, она выглядела такой счастливой, что заражала своим настроением и меня.

– Давай тебе маску присмотрим, что скажешь?! – уговаривала она.

Я окинула взглядом палатку торговца, но ничего не приглянулось.

– Лола, у меня есть встречное предложение, – начала издали, – понимаю, что главное празднование проходит на этой знаменитой площади, но ведь на самом деле на всех улочках города, куда не пойдешь, празднуют.

– И? – протянула она, пританцовывая.

– И я хочу посмотреть мост Риальто, – ответила ей, внимательно наблюдая за ее реакцией.

Лола застыла, уперев свои руки в бока, и недовольно сказала: – Тесс, ну ты как всегда! Мы ведь не на экскурсию сюда пришли?! – негодовала она.

– Полностью с тобой согласна, вот только я не вижу причины, почему бы нам не соединить приятное с полезным! Сколько живу, почти все время провела на острове Мурано. А мост Риальто, между прочим, самый древний из трёх мостов, переброшенных через большой канал. И это еще не все, на мосту 24 живописные лавки, с красивейшими изделиями. В первую очередь сейчас я говорю о масках! – выдала на одном дыхании, выбирая самый веский аргумент, на который должна была купиться моя подруга.

– Маски? – задумчиво переспросила она.

– Именно! И главное, мы сможем прогуляться и увидеть часть Венеции, блуждая красивыми узкими улочками, где влюбленные этой ночью проплывают на гондолах, – мечтательно протянула я, закатывая глаза.

– В этом ты вся, Тесса! Витаешь в облаках, мечтаешь о романтике, а главное развлечение в жизни пропускаешь мимо! Ну хорошо, раз там имеются красивые маски, почему бы и не прогуляться, – взяла она меня под руку, и мы направились по узкой улочке, проходя мимо собора святого Марка.

– Вот ты бы лучше сюда заглянула, раз тебе интересна история вместо развлечения, – деловито подметила подруга.

Улыбнувшись и пропуская мимо ушей ее поддразнивания, я невозмутимо ответила:

– Лола, ты о соборе? Так он закрыт в это время! А еще я рассчитываю, что придёт то время, когда наша Патриция организует экскурсию своим воспитанницам. Венеция полностью пропитана историей! Здесь на каждом углу, за каждым поворотом исторические здания, красивейшие места! Между прочим, люди со всего мира приезжают на экскурсию посмотреть зна-

менитые соборы, башни, мосты... А мы что?! Живем в десяти минутах езды на вапоретто, а главных исторических мест в Венеции не видели! Сидим в приюте и дуем в трубку...

– О, подруга! И не припомню, чтобы ты так когда-то говорила! Обычно я та, кто нападает на учителей! А наша Дылда – да ей вообще все равно! Мне иной раз кажется, что она не с нашей планеты, – завершила меня Лолита.

Понимая, что в каком-то смысле подруга права, я даже обиделась на минутку. Действительно, вкладывала не маленький труд, и все мои изделия из муранского стекла продавались в два счета. Я бы даже не удивилась, если бы нашла свои работы вот в этих маленьких лавках, где так много всего наставлено, что страшно было заходить внутрь из-за опасения что-то разбить.

Магазин за магазинчиком мы проходили, застывая на месте, рассматривая бесподобные витрины с разнообразными изделиями.

– Смотри, Лола, этот совершенно не похож на остальные, – указала я пальцем на старинную дверь и неухоженную витрину, которая от времени успела здорово запылиться.

– Чем же она особенна? – равнодушно спросила подруга.

– А ты приглядишься, смотри не на витрину, а внутрь самой лавки, – настаивала я.

Мы подошли ближе, всматриваясь внутрь, для чего потребовалось упереться лбами в мутное стекло и попытаться через него рассмотреть интерьер.

– Кхм-кхм! – послышалось над нашими головами, и мы с подругой одновременно взглянули вверх.

Пожилый мужчина из-под своих круглых очков оценивающе осматривал нас с головы до ног. Следующие его слова нас привели в лёгкий шок, и мы с Лолой переглянулись.

– Ну, наконец-то, я уже заждался, домой давно хочется! Проходите, синьорины, – пригласил он жестом руки в свою лавку, а мы опять переглянулись с подругой, находясь в полном замешательстве.

Старик, не дожидаясь ответа, развернулся и скрылся в лавке.

– Эй, Тесс, ты заметила, он ростом с нашу Дылду, может, они родственники?! – шепотом спросила подруга и при этом смешно потрясла своими рыжими кудряшками.

– Думаешь, они узнали о нашем побеге и сейчас ищут?! – округлила я глаза, осознавая, что нам влетит по полной.

– А-а-а-а, – прикрыла она свой рот ладошкой, а потом заявила: – Надо бежать!

– Ну что, вас там долго ещё ждать, или вам маска больше не нужна? – послышался хриплый голос торговца.

В очередной раз мы с подругой поиграли в гляделки и с облегчением выдохнули.

– Давай зайдём, посмотрим, в городе ведь ещё остались настоящие мастера, которые сами изготавливают красивейшие маски, – сказав это, я сделала первый шаг, потянув за руку остолебеневшую подругу.

– Да как по мне, здесь один эксперт, и уже ничего не делают вручную! – возразила подруга, сморщив носик, но все же ступила вслед за мной на порог.

– Ты несправедлива, ведь про нас тоже могут так говорить...

Я делала аккуратные шаги, боясь зацепить своей широкой юбкой товар, которым было забито все помещение. Чего здесь только ни находилось! Глаза разбегались от разнообразных масок и статуэток из цветного стекла. Люстры, подсвечники, елочные игрушки или просто животные разнообразной величины: всему этому нас учили стеклодувы, и каждая работа была в своём роде уникальной, а в магазине все оказалось забытым и неухоженным. Было грустно видеть изделия, покрытые многолетней пылью. Зброшенный труд навевал тоску, хотелось здесь прибраться и подарить всему этому творению новую жизнь.

– Многоуважаемая синьорина, я вас уже заждаюсь. Мне домой пора. Так вы будете брать маску? – нетерпеливо переспросил торговец, возвышаясь над захлавленным прилавком.

– Синьор так уверен, что мы ищем маску? – подозрительно спросила подруга, в сомнениях приподняв рыжую бровь.

Словно уставший путник, мужчина вздохнул и сказал так, будто сообщал очевидные вещи:

– Ваше платье говорит о том, что вам, дорогая синьорина, не хватает вот этого, – непонятно откуда вынул он запыленную коробку.

Прежде чем приблизиться, я внимательно проследила за ловкими быстрыми движениями его тонких белых пальцев. Торговец сдул небольшой слой пыли, превращая его в облако, и открыв коробку, вынул невероятно красивой работы маску. Тончайшее плетение из золотого металла обрамляла россыпь сверкающих мелких камней.

– Идеально для вашего убранства, не находите?! – протянул мне изящный предмет с шелковыми лентами.

Сделав шаг назад, я немного испугалась такой красоты, более того, не была уверена в том, хватит ли наших средств для оплаты этого шедевра.

– Вам, синьорина, что-то не нравится? По-моему, эта маска замечательно сочетается с нарядом, примерьте! – настаивал мужчина.

Сомнения скребли изнутри, сковывая тело, не позволяя протянуть руку и принять из его рук красивое украшение.

– Тесса! Ну, сколько можно? Давай, хватай маску – и пошли, у нас же время на вес золота! – напомнила Лола, нервно в такт отбивая ногой и таким образом подгоняя меня.

Неуверенно протянув руку, я взяла маску, замороженно рассматривая ее вблизи. А потом, покачив головой, подняла глаза и сказала:

– Я уверена в том, что нам не хватит денег на это сокровище, она – прекрасна!

Осторожно приложив маску к лицу, я удивилась ее легкости и тому, как идеально она прилегает, совершенно не мешая и не искажая зрительного обозрения.

Подруга одернула меня за кружевной рукав платья, тихо прошептала:

– Оставь это мне...

– Вы что-то сказали, синьорина? – вежливо переспросил мужчина.

– Говорю, негоже ее высочеству заниматься такими делами. Как личная помощница, я все сама улажу, – примерила Лола на себя роль служанки.

– Замечательно, – отозвался торговец и достал ещё одну коробку, такую же старую и пыльную, со словами: – Для вас, моя дорогая, у меня тоже кое-что имеется!

Лолита весело захлопала в ладоши, совершенно не сдерживая своих эмоций, и заглянула в коробку, перегибаясь через прилавок. Рассмотрев содержимое, охнула, приложив руки к щекам, и с запалом в голосе уточнила:

– Какая красота, это накидка?!

Выдержав паузу, мужчина достал ткань, разворачивая и демонстрируя во всю красу.

– Эта шаль отделана венецианским кружевом, вещь такая же особенная, как и маска, носите ее с умом и не злоупотребляйте! То же могу сказать и о маске: берегите ее, она бесценна! – после этих слов шаль упала на плечи Лолиты, и мир внезапно закружился, затягивая нас в невероятную воронку времени.

В какой-то момент мне показалось, что я потеряю сознание оттого, что в глазах все вертелось, а в груди сжималось, так что невозможно было сделать вдох.

Спустя несколько минут, ставших для меня вечностью, я услышала звуки музыки, сопровождаемые громким смехом и разговорами людей.

Приложив ладонь к груди, попыталась выровнять дыхание и сосредоточить свой взгляд на окружающих меня людях. Где же Лола?! Что вообще произошло, как из старой запыленной лавки я оказалась в огромном бальном зале? Не припоминала, чтобы мы планировали посетить бал. Карнавал – да, бал – нет! Или, может, виной тому, что я не помнила, как оказалась

здесь, и меня пошатывало, являлся золотистый напиток с пузырьками, который наши наставницы называли шампанским?! Они часто нам рассказывали, как молодежь злоупотребляет им, а потом ничего не помнит. Хотя пила ли я что-то, тоже не помнила... В памяти остались только лавка и торговец...

– Синьорэлла, Вам плохо? – услышала над собой мужской голос с хрипотцой.

Собравшись с мыслями, я подняла голову, продолжающую идти кругом. Перед лицом оказался красивый камзол. Встряхнув головой, я задрала ее выше, поражаясь росту моего собеседника. Почти собеседника, так как ещё не успела прийти в себя от случившегося и не могла вымолвить ни слова.

– Синьо... – попыталась вежливо обратиться к этому красавцу в чёрной маске, отделанной золотым плетением.

– Можно просто Сир, – прищурил он свой взгляд с легкой поволокой.

Сложно было рассмотреть цвет его глаз из-за маски. Все, что я могла оценить, – так это красивый волевой подбородок и обалденную улыбку.

Кивнув в знак приветствия, я постепенно восстановила дыхание, выискивая взглядом свою подругу.

– Имею честь пригласить прекрасную незнакомку на венецианский вальс, – вежливо протянул он мне руку, настойчиво притопнув каблуками своих сапог.

Глава 5

Вальс! Мысленно я представила себя кружащей по залу – и голова пошла кругом. Неужели мы с Лолой действительно согрелили и пригубили чудо-напиток, который стирает память? Что там любили повторять наши наставницы из приюта? От шампанского кружится голова, тошнит, девушки делают необдуманные поступки и напрочь забывают, как оказались в щекотливой ситуации! Вроде все сходится.

– Синьёрэлла, я настаиваю, – властно сказал высокий подтянутый брюнет. Весь его вид свидетельствовал о том, что принимать отказы он не умеет.

– Сер... – подняла я на него свои глаза.

– Сир! – перебил он меня и нетерпеливо взял за руку, выводя в центр бального зала и привлекая всеобщее внимание.

Находиться в такой близости от мужчины мне доводилось впервые. Голова совершенно отказывалась соображать, чувство самосохранения меня покинуло ещё в тот момент, когда я сиганула из окна кабинета нашей Дылды. И главное, где носило Лолу?!

– Сир, скажите, а полночь уже пробило?! – кажется, меня все же посетила первая здравая мысль.

Мужчина галантно поклонился, прежде чем зазвучала музыка, и с усмешкой на лице спросил:

– Спешите покинуть бал? Неужели не дождётесь традиционного снятия масок после двенадцати? Или решили сбежать и остаться инкогнито?! Как по мне, глупо, раз вы добровольно приехали на отбор невест...

Какой ещё отбор невест?! О нет, я в этом не участвую! Наставница Патриция с меня три шкуры снимет, если узнаёт об этом. Нервно оглянувшись на окружающих людей, не теряя ещё надежды отыскать подругу, я, наконец, решила ответить.

– Вы правы, именно так и планировала сделать, подобно Золушке: покинуть бал, как только пробьет полночь...

Мой ответ явно был с иронией и некой долей шутки, только вот этот джентльмен, который вальсировал, словно бог, решил, что я говорю серьезно.

– Боюсь вас разочаровать, но придется остаться. Не знаю, чем руководствовалась ваша знакомая Золушка, но она явно поступила глупо, – подвёл он итог, теснее прижимая меня к себе.

От таких объятий и продолжительного кружения по залу мне никак не удавалось собраться с мыслями. Неужели он решил, что Золушка моя знакомая?! Чертовщина какая-то! Всему миру известно, кем именно является это прелестное создание, вышедшее из-под пера Шарля Перро или замечательных Братьев Гримм! Скорее всего, подобные карнавальные балы настолько увлекают людей, что они полностью вживаются в свои роли.

– Сомневаюсь, Сир, – сделав ударение на последнем слове, я продолжила, – что найдётся тот, кто сможет мне помешать! Я, конечно, не Золушка и в сказки не верю...

– Далась вам эта особа! – нетерпеливо перебил он меня и с отчетливой властью в голосе добавил: – Мне совершенно все равно, что сделала ваша знакомая с таким странным именем! Это приказ, вы, синьёрэлла, останетесь в замке и примете участие в отборе невест, нравится вам это или нет! Раз вы прибыли сюда, будьте добры остаться до конца! – сказал, как отрезал, а я, кажется, начала сомневаться в ясности ума не только этого властного красавца, но и собственного тоже.

Какой замок? Какой ещё отбор? И вообще, этот мужчина мне не указ, о чем я и решила ему сообщить.

– Знаете, Сир, – отстранилась от него, кланяясь и не дожидаясь окончания вальса, – вы мне не указ! Есть только один человек, который имеет надо мной власть, и это наша наставница Патриция. Прошу простить, но мне пора, – выдав это, я двинулась прочь, но не тут-то было. В этот самый момент музыканты остановились, прекращая играть, и громкий властный голос заставил всех вокруг замереть на месте.

– Немедленно остановитесь! – словно раскат грома разнеслось по бальному залу.

Повинуясь инстинкту, я резко развернулась, вскидывая руку, за которую меня пытался схватить этот наглец. И в этот самый момент произошло что-то такое, с чем я никогда в жизни не сталкивалась. Зал был полон людей, все замерли в разнообразных позах, словно статуи. Те, кто окружали меня, стали неподвижны и немые. Сделав два маленьких шажочка назад, отдаляясь от странного мужчины, который стремительно нагонял на меня страх, я опустила руку и, словно по волшебству, люди вновь ожили, наполняя громкими перешёптываниями огромное помещение.

Статный, подтянутый мужчина, который держал меня несколько секунд назад за руку, подозрительно прищурился, бесспорно, подозревая неладное, от него не укрылось то, что нас разделяет несколько шагов.

Я не могла сдвинуться с места, словно меня окутали чары, все тело будто одеревенело, и лишь сердечко билось, как голубка, загнанная в клетку. Мужчина медленно приближался, сжав до побеления челюсти, ему явно не понравилась моя попытка к бегству.

Я, наверное, спала, иначе и быть не могло! Как все это здраво объяснить, не знала! Попыталась пошевелиться, но все тщетно. Мужчина, пленивший меня, наступал, медленно и уверенно скользя по мне своим пылким и дерзким взглядом.

Зал притих, и спустя еще одно мгновение пробило полночь, и на все огромное помещение послышалось официальное громкое объявление.

– Его Величество король, Дидерич Дерек Огненный, потомок драконов, и ее Величество королева, Морраиан Мадлен! А также королевич, Дидерич Дамиано! – разнесся громкий голос, так что было слышно в каждом уголке старинного замка.

С замиранием сердца я смотрела на моего мучителя, ожидая, что же будет дальше. Подняв руку, он щёлкнул пальцами и привел в действие мои ноги, отчего я покорно пошла за ним, как на привязи, останавливаясь перед самым престолом, где король и королева ожидали своего сына.

Вот, значит, с кем я имела честь этим вечером танцевать: с самим королевичем.

Глава 6

Вот это сон! Моя головушка подкинула мне занимательный сюжет, вот такой полет фантазии. Ну, а что? Вполне нормально после посещения карнавала. Насмотреться на такое количество разнообразных масок – и может присниться все, что угодно!

Скованная, словно цепями, по ногам и рукам, я взирала на королевскую чету, возвышающуюся на резном позолоченном троне. Королевич не выпускал меня из виду, продолжая применять неизвестные для меня чары, удерживая на месте. От Ее Величества королевы Мадлен, казалось, не укрылось пристальное внимание сына, наследника престола Королевства Бриоризэлла, к моей непримечательной персоне. Взгляд холодных, словно льдинки, глаз оценивающе сканировал меня, вызывая дрожь в коленках и озноб по всему телу.

– Большая честь для нашего королевства в этом году провести традиционный бал-карнавал, который открывает сезон отбора невест! – громкий властный голос короля разнесся в шумном зале, и все присутствующие гости замолкли, приседая в реверансах. Повелитель окинул цепким взглядом склоненные перед ним головы и продолжил: – Каждые пять лет проводится это увлекательное событие, соединяя не только сердца любящих людей, но и ближайшие королевства! В этом году у нас имеется двенадцать женихов и среди них также наследник престола Королевства Бриоризэлла Дидерич Дамиано! Принцы и принцессы, графы и графини, виконты, бароны и прочие знатные господа! Добро пожаловать на наши земли! Пусть в этом году вам посчастливится отыскать свою пару, укрепить союз ваших домов и любовь в сердцах! Маски долой, сезон невест официально объявляется открытым! – с этими словами король первым снял свою маску, и все присутствующие последовали его примеру. Кроме меня. Я продолжала стоять неподвижно благодаря капризу самого наследника. Вот это вяпалась! Вечно же найду приключения на пятую точку! Даже в собственном сне не могла быть сама себе хозяйкой.

Пока я размышляла, покусывая губы, королевич Дамиано сошёл с пьедестала, где возвышался семейный трон, и направился прямо ко мне, привлекая всеобщее внимание. Уверенной размашистой походкой подошёл вплотную и, улыбаясь лишь уголками губ, протянул к моему лицу руки со словами:

– Надеюсь, я не ошибся, и Вы, Синьёрэлла, так же прекрасны, как и ваш острый язычок! – он дёрнул шёлковую ленту, снимая с меня маску, сам же не спешил открывать своё лицо, выдерживая до конца интригу.

Классика жанра: обычно лицо главного героя снов остаётся тайной, и как только он пожелает снять маску, я, скорее всего, проснусь! Давай же, королевич, не мучай меня своим дерзким взглядом, пробуди от этого затянувшегося сна, что так сильно походил на реальность! Кончики пальцев покалывало, постепенно я начала чувствовать своё тело. Пытаясь мысленно снять с себя неподвижность, мечтала об одном: вскинуть руку, и, как это у меня получилось прежде, остановить время, заморозив всех до единого, в том числе и этого дерзкого наследника престола.

Постепенно сбросила с себя оцепенение и сделала маленький шаг назад. Принц удивленно вскинул вверх брови, и пока он так пристально рассматривал мое лицо, я непонятно как, но освободилась от железных оков, что удерживали меня. Ещё один шаг – и я мысленно призвала всю помощь неизвестной мне магии, пытаясь вновь заставить всех замереть на месте. Взмах руки – и мои глаза расширились от удивления: время остановилось, окружающие гости на балу застыли в разных позах. Тишина наполнила тронный зал, и только пылинки летали в воздухе, нарушая всеобщую картину неподвижности. Поборов сковывающий меня страх, я развернулась и бросилась бежать, огибая остолбеневших людей. Маска! Торговец сказал, что она уникальна и таких больше нет, необходимо вернуться и забрать ее из рук Дамиано. Мысли,

что это всего-навсего сон, успокоили меня, и я продолжила бег, пока не встала, как вкопанная, так как навстречу мне вышла властной походкой наставница Патриция.

– Дитя, ты что творишь?! Немедленноними чары и возобнови ход времени! – строго отчитала она меня.

Глава 7

– Синьора Патриция, как я рада вас видеть! – воскликнула я, пробираясь сквозь застывшую в неподвижности толпу людей. – Скажите мне, пожалуйста, что я сплю! –

попросила, отказываясь до последнего верить в реальность происходящего.

– Синьёрэлла, немедленно прекратите истерику и снимите чары, – потребовала наставница, поджав губы.

Не сплю! Я всё ещё смотрела на неё с мольбой во взгляде, ожидая опровержения.

– Тесса, чары! – повторила она.

Закрыв глаза, я взмахнула рукой, и зал ожил, наполняя помещение шумным перешёптыванием. Я же продолжала стоять с закрытыми глазами, отсчитывая время.

Секунды превратились в вечность. Казалось, я слышала каждый отчётливый шаг королевича позади себя. По спине пробежал холодок от воспоминаний невидимых оков на моих руках и ногах, которыми пленил меня принц и наследник этого заколдованного места.

– Вы только посмотрите, эта прелестная девушка бросает вызов самому принцу, – послышался насмешливый голос у меня за спиной.

Я не верила. Просто не могла поверить, что это реальность и я – ее часть! Спасительная версия о том, что все только сон или игра моего воображения от количества прочитанных любовных романов, таяла со скоростью света.

– Ваше Высочество, – поспешно присела в реверансе Патриция, – прошу простить мою подопечную. Синьёрэлла Тесса, она же Ди Лоренцо Тиссия, прибыв в столицу из далекого маленького поселения, совершенно позабыла приличные манеры. Уверена, виной тому яркое впечатление от величия и красоты Зимнего дворца! – сдержанно произнесла наставница, при этом приструнила меня своим строгим взглядом.

Заложив руки за спину, Его Высочество обошел меня вокруг, всматриваясь в каждую деталь моего платья, не забыв при этом задержать свой взгляд на моем лице, словно прощупывая каждый сантиметр, от губ до испуганных глаз.

– Я так понимаю, вы и являетесь знаменитой наставницей, которая имеет власть над этой чудесной беглянкой? – продолжал он сканировать меня холодным блеском серых глаз.

Рука его поднялась, а я вся сжалась. Заметив мою реакцию, он всего лишь хмыкнул и произнёс:

– Держите, синьёрэлла Тесса, ваша маска, – протянул он мою красивую, плетеную из золота маску.

Моя рука медленно поднялась, и я осторожно взяла сокровище, которое, видимо, теперь принадлежало мне. Скользя мимолетным взглядом по высокому силуэту королевича, я тут же перевела взгляд на наставницу, которая теперь уже не казалась такой высокой, как прежде. Скорее, она идеально вписывалась в окружающую среду, где были люди с таким же высоким ростом. Подняв на неё глаза, я прочла на лице массу эмоций и не один выговор, который мне придется выслушать. Сообразив, наконец, что она от меня хочет, я присела, имитируя прежний ее реверанс, и пролепетала:

– Спасибо и простите за доставленные неудобства...

Очередная насмешливая улыбка и острый режущий взгляд стальных глаз обдали меня своим необычайным любопытством. Принц Дамиано, наглядевшись вдоволь со своего высокого роста на мою маленькую фигурку, развернулся и обратился исключительно к наставнице Патриции, словно меня рядом не было.

– Риэлла Патриция, забавно получается, я являюсь одним из претендентов сезонного отбора женихов, изучал и пересматривал всех претенденток в невесты, а этой милой крохи

среди них не было, – остановился он перед самым ее лицом, – или я ошибаюсь, и не все присутствующие на балу девы – претендентки?!

– Совершенно верно, Ваше Высочество, правило сезонного отбора невест не нарушено, и все девушки – участницы, кроме нашей, как вы заметили, крохи Тессы! – строго сказала она, совершенно не конфузясь под его пристальным взглядом.

Королевичу явно не понравился ее ответ, так как он резко сделал шаг назад, а я непроизвольно вскинула голову, замороженно всматриваясь в его красивые огромные серые глаза.

– Будьте так любезны, объясните! – недовольно потребовал он.

– Дело в том, что моя подопечная не может подать магическую заявку, чтобы стать претенденткой, так как своё семнадцатилетие синьёрэлла отметит только через два месяца. Это ведь одно из главных условий! Как вы успели заметить, девушка только учится познавать свою магию и пока не контролирует ее в совершенстве, – сухо констатировала Патриция, вызывая недовольство королевича, которое отчетливо плескалось в его холодных, как сталь, глазах.

Глава 8

Выдержав очередной холодный и властный взгляд наследника престола, наставница Патриция в который раз присела в реверансе и сухо поинтересовалась:

– Надеюсь, Ваше Высочество не обидится, если мы с моей подопечной покинем бал, нам ещё необходимо устроиться на ночлег в столице.

Принц Дамиано возмущенно снял наконец-таки свою маску, которая скрывала его лицо, и спросил:

– Разве вы не остановились в Зимнем дворце?

По-видимому, заданный вопрос адресован был нам обеим. Вот только пленённая его красотой, которую скрывала карнавальная чёрная маска, я позабыла обо всем на свете, рассматривая королевича вблизи и любуясь его прямым носом, волевым и мужественным подбородком, тонкими губами правильной формы и огромными серыми глазами, в которых играла лёгкая поволока. Чёрные как смоль волосы очень выгодно подчёркивали его черты лица. Казалось, прошла целая вечность с того момента, как я уставилась на него с задранной кверху головой, рассматривая красивого, словно Бога, наследника.

– Никак нет, Ваше Высочество, мы прибыли в столицу, дабы посетить знаменитый бал-карнавал. Синьёрэлла Тиссая, не являясь участницей отбора невест, не располагает привилегией заполучить покои в Зимнем дворце, – учтиво ответила наставница, приводя меня в чувство. Королевич Дамиано успел заметить мое неприкрытое любопытство к своей персоне. Довольно блеснув глазами, он вежливо улыбнулся и произнёс:

– Риэлла Патриция, позвольте лично пригласить вас и вашу подопечную присоединиться к отбору невест и поселиться в Зимнем дворце, – официально сказал принц, жестом руки подзывая слугу, стоявшего подле высоких арочных окон.

Наставница довольно улыбнулась, словно ожидала такого исхода событий. Вежливо поблагодарив, она не забыла отметить важный факт:

– Будем рады принять ваше любезное приглашение! Надеюсь, мы не нарушаем правил, ведь синьёрэлла Тиссая не сможет принимать участие в отборе, – сказала она, внимательно наблюдая за реакцией принца.

Я же продолжала взирать на них с высоты своего маленького роста, с поднятой головой, затаив дыхание и ожидая ответа королевича, от которого не могла оторвать глаз.

– Думаю, я смогу повлиять на это маленькое недоразумение! По вашим словам, Тиссае исполнится семнадцать лет через два месяца. Полагаю, отец не откажет в маленьком изменении условий, которое позволит синьёрэлле принять участие в отборе невест. Сейчас же отдам приказ приготовить покои и приставить к вам служанку, – важно сказал он, игнорируя мою персону, чем сильно зацепил мое вовремя проснувшееся самолюбие. Надо же, сколько в нем важности! Фыркнув про себя, я вздёрнула повыше подбородок.

– Благодарю, в служанки нет никакой надобности, Ди Лоренцо Тиссая прибыла со своей личной помощницей, – вежливо отклонила наставница предложение, напоминая мне о пропавшей Лолите.

Как я только могла позабыть о подруге?! Череда событий совершенно выдернула меня из происходящей реальности. Я забыла не только о Лоле, но и о том, что в зале сотни людей, взвизгивающих на нас и явно сплетничающих за нашими спинами. Молодые девушки оценивающе смотрели на меня с некой завистью и злостью. Излишнее внимание самого принца к моей персоне им не понравилось.

Королевич вежливо поклонился Патриции и отдал приказ приготовить нам покои в южном крыле на втором этаже, предоставив все необходимое.

Довольная наставница кинула на меня свой взгляд, напоминая о приличиях. Стараясь не злить ее, я присела в реверансе, пытаюсь держать спину ровно и не завалиться под ноги гордому и высокомерному королевичу.

Дамиано, прежде чем развернуться и уйти, напоследок подарил мне улыбку, при этом хищно блеснув глазами, оставляя после себя легкое волнение и целый набор противоречивых эмоций.

– Тесса, Лола, за мной! И старайтесь по дороге в покои не выкинуть очередной глупости! – скомандовала Патриция, подобрав юбки, и стремительно направилась на выход из балльного зала.

“Лола?!” – мысленно с недоумением переспросила я, оглядываясь в поисках подруги.

– Тесс... Я тут, ты что, меня не видишь?! – послышался справа громкий шёпот подруги. Выпучив от удивления глаза, я оглянулась и таким же громким шепотом ответила:

– Не-а! А-а-а, Лола, ты что, стала привидением?! – в панике запричитала я, закрыв ладошкой рот.

– А ну, цыц! Замолчали обе! – грозно развернулась наставница, шурша своими юбками. – Больше ни слова до самых покоев! – раздала она указания и возобновила шаг, игнорируя выделенного нам слугу и сама выбирая дорогу.

Патриция уверенно продвигалась вперёд, переходя из одного коридора в другой. Не исключено, что она бывала ранее в Зимнем дворце и, очень даже возможно, что не единожды.

Чем глубже мы заходили во дворец, тем больше я понимала, что нахожусь в лабиринте коридоров, из которых в жизни самой не выбраться.

Стараясь запомнить хоть что-то, я вертела головой из стороны в сторону и едва поспежала за быстрыми шагами наставницы, каждый раз выхватывая кусок пышной юбки за поворотом.

Минут пять ходьбы по лабиринту – и мы вышли в южное крыло, где коридор стал намного шире, напоминая террасу с большими арочными окнами, которые выходили во внутренний сад, а стены повсюду были расписаны позолоченными рисунками.

– Как же здесь красиво! – не смогла сдержать я своего восторга, всматриваясь вглубь прекрасного сада, где по центру стоял красивейший фонтан из белого мрамора.

– Каждых пять лет королевство Бриоризэлла проводит сезонный отбор невест, укрепляя таким образом границы и приобретая новых союзников, – нарушила молчание наставница, привлекая мое внимание.

– Каким же образом король укрепляет свои границы, если у него сын только один и пока не женат? – не сдержала я любопытства, которое выплескивалось через край.

– Кто вам, синьёрэлла, сказал, что у него один сын? Вы имели честь танцевать с наследником, на самом деле, у королевской четы пятеро детей: четыре сына и одна дочь. Принцесса уже замужем, и ее замужество как раз-таки укрепило северные границы королевства! – важно сказала Патриция.

Остановившись перед большой двустворчатой резной деревянной дверью, она взялась за ручку и уверенно открыла покои, при этом обращаясь к слуге, который следовал за нами, словно тень.

– Мы остановимся здесь, – посмотрела наставница на слугу так, чтобы он и не думал возражать, – надеюсь, эти покои ещё не успели занять?! – выгнула она вопросительно бровь, дожидаясь ответа.

Молодой парень, служивший в Зимнем дворце, попытался возразить, указывая на неразобранные сундуки посреди комнаты.

– Все понятно, немного опоздали! Ничего, эти вещи перенесите в покои, в которые вы нас хотели заселить, думаю, никто не обидится! – взмахом своей руки наставница передвинула в коридор гору вещей и, щёлкнув пальцами, закрыла дверь перед носом обалдевшего слуги.

Не теряя времени, она принялась обходить комнату, вырисовывая в воздухе около каждой стены замысловатые узоры и нашептывая неразличимые мне слова. Закончив, устало опустила руки, развернулась в нашу сторону и со вздохом на устах произнесла:

– А вот теперь можете задавать свои вопросы, только по порядку и не все сразу! – присела в кресло с высокой спинкой, обитое шёлковой тканью, и добавила: – Лолита, шаль с плечними, а то твоя подруга переживает, что ты превратилась в привидение! Святая Дева, я безумно устала и, главное, не могу поверить, что наконец-то вернулась в свой мир!

Глава 9

– Где мы?

– Как мы здесь оказались?

Одновременно с подругой накинулись мы на Патрицию с вопросами.

– Я же просила, по очереди! Воронка портала, затянувшая меня вместе с вами, дико вымотала, уж слишком большой скачок из одного мира в другой! – упала она на кушетку, приложив ладони ко лбу.

– Синьора Патриция... – сделала я шаг к ней.

– Риэлла! С этого дня, девочки мои, никакой синьоры нет! Теперь ваш дом – королевство Бриориэлла. Вам несказанно повезло попасть в этот мир, где правит магия! – значимо сделала она ударение на слове «магия».

Лолита дернулась от восхищения, и вслед за ней дернулись ее рыжие кудряшки.

– Риэлла Патриция, что же, мы теперь с Тессой – волшебницы?! – с восхищением припала она на колени подле дивана, где восседала наша наставница.

– Волшебницы в сказках! А вы, мои дорогие, перенеслись в мир, где большинство людей наделены магией! – устало сказала она, окидывая своим цепким взглядом наши покои и прикидывая что-то в уме.

Я стояла посреди комнаты, переваривая информацию, и, честно признаться, не верила, что такое может быть.

– Каким же образом мы переместились сюда? – задала я вопрос, который не давал мне покоя.

– Я с радостью отвечу на все ваши вопросы, только давайте договоримся, ни одна живая душа не должна узнать, что вы не из этого мира! Так что все вопросы и обсуждения каких-либо действий мы обговариваем только здесь, в этих покоях! Как только захлопнулась дверь, я наложила сильнейшие чары, и даже сам король не сможет достучаться через стены и подслушать нашу болтовню! В поколении Дидеричей очень сильные и могущественные маги. Вам все понятно?! – строго посмотрела она на нас.

– Да! – довольно воскликнула моя подруга, а я лишь кивнула головой.

Не нравилось мне все это, не успели мы прибыть в новый мир, как наша страница из чистого листа начинается с тайн и вранья.

– Ну что ты, Тесса, стоишь, словно ни жива ни мертва, и все хмуришься? – сверкнула Патриция своими ярко-зелёными глазницами, напоминая мне кошку в ее кабинете.

– Это неправильно! – подошла я ближе и села на пол возле подруги, поднимая голову и заглядывая в глаза наставнице.

– Что именно тебе кажется неправильным? – устало уточнила она.

– Да хотя бы то, что нам придется изображать местных жителей...

– Значит так, девочки, рассказываю всего один раз! Слушаем внимательно и стараемся не перебивать, а также запоминать все то, что я вам сейчас сообщу! – подняла она важно указательный палец вверх.

– Когда-то давно прапрадед Дерек хотел жениться и призвал на службу самую знаменитую сваху королевства. Помню, моя покойная матушка тогда слёзно просила найти серьезный предлог и отказать королю! Да вот только отказывать самому королю не так легко, да и жизнь скучающей вдовы, которая устраивает жизнь другим, мне надоела...

– Постойте! – воскликнула Лола, совершенно позабыв слова наставницы о том, чтобы ее не перебивали, – Прапрадед?! Это сколько же вам лет?! – от изумления открыла свой вредный ротик Лолита.

– Ты – непослушная девчонка! В считанные секунды успела нарушить как минимум два приличия! Первое: сказано было – не перебивать, второе: неприлично у Риэллы спрашивать о её возрасте! Люди столько не живут! – сделала она выговор обалдевшей подруге.

– Как же вы прожили столько лет на земле?! – пропуская мимо ушей замечание, вновь проявила Лола своё нездоровое любопытство.

– Выживала! Не забывай, я не простой человек, а маг! – напомнила наставница важнейшую деталь.

– Риэлла Патриция, так вы и на нашей земле химичили?! – продолжала подруга засыпать ее вопросами.

– Лолита! Следи за речью! В вашем мире у меня осталась только одна способность: превращаться в рысь, вся остальная магия для меня была недоступна! Магический мир и его источники находились слишком далеко.

– Так значит кошка – это вы?! – ахнула Лола, а я закрыла глаза, застав вслух, припоминая наш разговор в кабинете.

– Рысь! Цыц! Если хотите узнать, по какой причине вы оказались здесь и что нужно сделать, чтобы остаться в этом мире!

Закрыв театрально рот ладошкой, Лолита уютилась удобней и внимательно слушала продолжение рассказа.

– Побывав однажды при дворе, я познакомилась с одним уважаемым Риэллом, и звали его Кристиан Гранц. Именно он стал настоящей причиной моего согласия принять приглашение короля устроить его личную жизнь и найти ему достойную жену.

Лучше бы тогда я послушалась свою мать, но – как там у вас на земле любят говорить? – любовь зла! Тогдашний Король, предок теперешнего короля Дерека, был со жгучим нравом, о его сложном характере говорили все ближайшие королевства. Ни один из живущих по соседству правителей не желал отдавать свою дочь замуж за несносного тирана и могущественного мага.

В то время я была достаточно молодой, если учитывать сейчас мой возраст, – щелкнула она по любопытному носу подругу и, подмигнув, продолжила, – так вот, тогда мне казалось, что я могу весь мир свернуть! Сделать то, что было не под силу остальным: найти достойную жену правителю.

В столице тогда появилась одна прекрасная дева, у всех на устах только и звучало ее имя. Лорды знатных домов пытались добиться ее расположения, но все было тщетно, поговаривали, что сердце прекрасной девы занято.

После долгих усердий и очередного постигшего меня краха сосватать невесту правителю, я забрела в маленькую уютную таверну, там и увидела впервые девушку, о которой слагали легенды.

Она была очень красива, белые волосы – как лунный свет, и огромные глаза голубого цвета на пол-лица сияли, словно звёзды. Единственное, что не вписывалось в ее красивый образ, – это до боли грустный взгляд и некая безысходность.

Именно в тот момент я решила, что она может стать моим спасением. Как оказалась позже, все получилось ровным счетом наоборот! – вздохнула Патриция, вспоминая прошлое.

– Вы решили ее сосватать королю? – нарушила я молчание.

Наставница задумчиво перевела на меня свой взгляд и кивнула.

– Познакомившись с ней ближе, я узнала ее сокровенную тайну! Девушка эта была из вашего мира! Вам ещё, мои дорогие девочки, не довелось познакомиться с нашим королевством, но вы очень удивитесь, увидев столицу! Город – словно зеркальное отражение Венеции, с такими же каналами и мостами, с одним лишь различием: наш мир дышит магией и от этого более яркий и красивый.

Но это вы ещё успеете сами увидеть, а сейчас вернёмся в прошлое.

Грации, так звали девушку с длинными платиновыми волосами, нравился наш мир, да только в Венеции осталась любовь всей ее жизни. Оказалось, что попала она сюда благодаря маске, примеряя ее в карнавальную ночь. Старый артефакт, затерявшийся на вашей земле, был односторонним, активировав портал и выполнив своё предназначение – перенесение девушки, он тотчас рассыпался в прах. Грация не знала, да и не могла знать, как ей вернуться домой, единственный, кто обладал достаточной силой...

– Это был король! – с дрожью в голосе произнесла Лола.

Мы сидели на полу, подперев кулачками подбородки, и поглощали каждое слово, сказанное Патрицией.

– Девушка в своём мире служила при дворе и была отличной мастерицей по венецианскому кружеву, – между тем продолжала наставница, – шаль, которая досталась тебе, Лолита, – ее творение! – обратилась она к подруге, у которой глаза напоминали два чайных блюдца.

– Что же произошло с девушкой? – в очередной раз перебила ее Лола.

Печально вздохнув, Патриция встала и направилась к окну, задумчиво всматриваясь вдаль.

– Стучилось то, что не должно было случиться! Король обезумел от любви к той, которая не смогла его полюбить!

Глава 10

Рассказ нашей главной наставницы из приюта казался чем-то нереальным и фантастическим. Патриция с каждым словом становилась все печальней, постепенно погружаясь в события прошлого.

Ошибка ее состояла в том, что она убедила Грацию выйти замуж за короля, мотивируя это тем, что только он сможет вернуть ее в привычный для неё мир. Отчасти это было правдой, лишь правитель обладал не только силой, но и необходимым знанием, чтобы вернуть попаданку к возлюбленному.

– Вот только король не собирался ее возвращать! Неземная красота Грации пленила его до такой степени, что он перестал слышать собственный разум! Молодая королева не смогла его полюбить и продолжала тосковать о своём родном доме. Между тем, король все больше ожесточался, пытаясь найти путь к ее сердцу. Грация на глазах чахла и теряла красоту, постепенно с красотой теряя магию, которую приобрела, попав в королевство Бриориэлла.

– Она умерла? – ахнула я, находясь под большим впечатлением от сложившейся судьбы девушки.

– Да. Только перед тем, как это случилось, король узнал всю правду! О том, что она из вашего мира, и о том, что она его никогда не любила, и что сердце ее навечно принадлежало другому! Тогда полетели головы тех, кто знал и молчал, меня же и моего возлюбленного Кристиана разлучили и наложили проклятие, отправив в ваш мир!

Кристиан превратился в угрюмого старика, совершенно позабыв обо мне и нашей любви. Мне же оставили полностью все воспоминания, в наказание, которое длится уже много лет. Дабы разрушить сильнейшее заклятие короля, проклявшего нас на смертном одре своей возлюбленной, я должна найти достойную невесту одному из наследников его рода. И лишь свадьба в настоящей любви навсегда разрушит наложенные чары.

– Подождите, значит, мы с Тессой здесь не случайно?! – спросила подруга.

Развернувшись к нам лицом, Патриция сжала в тонкую нить свои губы и, прежде чем ответить, внимательно окинула нас своим непреклонным взглядом, напоминая времена из приюта. Так она на нас смотрела, когда мы вытворяли что-то непозволительное.

– Я не в праве кого-либо впутывать в это дело! Все должно идти своим чередом. Девушки, которые попадали на бал-карнавал, сами лично делали свой выбор, надев костюмы и покидая приют! Каждые пять лет я жду, что в этот раз все получится...

– Риэлла Патриция, вы что, не впервые возвращаетесь в свой мир? – воскликнула Лолита, вскакивая на ноги.

– Совершенно верно, я не впервые возвращаюсь сюда и заново переживаю все события. Самое страшное, что мой Кристиан тоже возвращается вслед за нами и все это время находится в Зимнем дворце, такой же молодой и красивый, и совершенно ничего не помнит ни о прошлом, ни о жизни на земле, ни обо мне! – сказав это, она быстро отвернулась, но я успела заметить блеснувшие слёзы в ее красивых зелёных глазах.

– А на нашей планете он вас помнит, Риэлла Патриция? – как всегда не сдержала свое любопытство Лолита, явно не замечая, как больно этой женщине.

– Да, только он меня там ненавидит! В вашем мире он превращается в старого озлобленного старика!

Никто не должен знать, откуда вы родом! Это важно, так же, как и важно тебе, Тиссая, выйти замуж за одного из сыновей Дерека, – закончила она свой рассказ, посмотрев мне прямо в глаза.

Мешкая секунду-другую, я все же отважилась и спросила:

– Почему именно я?! Есть же ещё Лола! – посмотрела на подругу, взывая к сестринской поддержке.

Та, словно предательница, замотала из стороны в сторону головой, тряся своими кудрями, и уверенно запротестовала.

– Нет! Нет! Я в принцессы не гожусь...

– Это не мне решать, вы сами сделали свой выбор, надев карнавальные костюмы! – сообщила наставница.

Вот я так и знала, что за сию красоту придется расплачиваться! Даже сыр в мышеловке – и тот за особую плату, а не даром, как утверждают многие.

Мысль о том, какую плату придется заплатить, испугала меня до чёртиков.

– Если у меня, то есть у нас, ничего не выйдет, что тогда?! – нервно спросила я, заламывая руки.

– Все вернётся на круги своя... – отстранённо отозвалась Патриция, словно находилась не с нами, а в другом месте, мысленно – это уж точно.

Получался какой-то замкнутый круг, в котором были связаны несколько судеб одновременно. Поразившая неожиданно мысль больно кольнула в моем сознании, и, не контролируя своего тона, я буквально взвизгнула, задавая следующий вопрос:

– Риэлла, что происходит с теми девушками, которые не справились с великой миссией замужества, возложенной на их плечи?!

Глава 11

Риэлла Патриция немного стушевалась, что для неё было непривычно, а для нас – тем более.

– Я не знаю, Тисся! Ну, что ты смотришь на меня так? Разве я когда-то вам врал?! Мы просто переносимся назад с Кристианом. Одни... Без девочек, – на выдохе сказала она.

– Что же это получается, вы за счёт девочек из приюта решали свои проблемы? – не удержалась с высказыванием Лола.

– Лолита, не забывайся! Очень легко винить других в своих ошибках, не находишь?! Никто насильно вас сюда не отправлял! Вы сами сделали свой выбор, надев костюмы...

– Но ведь вы могли это предотвратить! – не сдавалась подруга.

– Что я и пыталась сделать! Или вы думаете, правила, запрещающие посещать чердак, было обычным капризом?! – строго спросила Патриция, пронзая нас своим взглядом.

– А просто сказать: девчонки, не вздумайте надевать...

– А вы бы взяли и послушали?! Дело даже не в этом! Ни я, ни Кристиан не имеем право вмешиваться в ход событий этой ночи! Прожив на земле довольно-таки большое количество лет, я научилась существовать в вашем мире! Я дважды вмешивалась в ход событий, и оба раза потом вылились в непредвиденные последствия! Первый раз я сама выбрала девушку, которая, по моему предположению, не отказалась бы попытаться счастье в магическом мире, и она не отказалась! Только когда портал нас перенёс в королевство Бриориэлла, она прибыла седой старухой! Это был первый провал. Тогда я поняла, что нельзя вмешиваться в ход событий...

– Был и второй раз? – осторожно спросила я, понимая, что это еще не конец. И главное впереди.

– Да, – печально ответила Патриция, присев на кушетку рядом с кроватью. – Вторым раз это случилось с моей любимой подопечной! Вы только не поймите неправильно, абсолютно все девочки для меня дороги, но Валентина была для меня, как дочь, я ее нашла у нашего порога, подкинули совсем малюткой...

– Вы ее предупредили?! – в этот раз не удержалась я от вопроса.

Печаль во взгляде женщины больно колола иголкой в сердце. Странно было видеть нашу наставницу такой, учитывая, что она всегда являлась строгой, но при этом справедливой. Сейчас же искренне сожалела и печалилась, вспоминая события прошлого.

– Нет. Когда я поняла, что она попала под чары платья, просто вывезла ее из приюта и всячески пыталась препятствовать неизбежному!

– Что же произошло с Валентиной? – затаив дыхание, спросила я, и мы с Лолой переглянулись.

– Платье вернулось назад, магия. Моя девочка его надела, она даже не примеряла маску в лавке у Кристиана, ее тут же втянул портал. Одну. Без нас! И я не знаю, что с ней. А я с того дня в день бала-карнавала превращаюсь в рысь и не могу снова стать человеком.

Пришлось больше напрямую не вмешиваться, а вот правила установить в приюте мне никто не мешал. Но, как мы видим, и это не помогло... – и только она хотела продолжить, как в дверь постучали.

Дружно переглянувшись, мы разбежались, кто куда. Наставница – за небольшой письменный стол, который стоял у огромного венецианского витражного окна, искусно расписанного замысловатыми узорами. Лола нервно отдернула юбку и уверенным шагом пошла открывать тяжёлую резную дверь, которая соответствовала окружающей обстановке.

Покои, в которые нас привела Патриция, явно были из не простых. Стены обшиты атласом голубого цвета с нежно-зелёными завитками и позолоченной обшивкой. Большая кровать с балдахином в таких же нежных тонах смотрелась поистине по-царски, особенно в сравне-

нии с серой односпальной кроватью в приюте. Несколько кушеток были обиты такой же тканью. Также тут находился большой четырехстворчатый резной гардероб, напротив которого небольшая дверь вела в смежную комнату, отведённую для прислуги.

Выпрямив спину, я надела самую любезную улыбку, и, слегка кивнув Лолите, дала понять, что готова принимать гостей.

– Доброго времени суток, – поклонился высокий парень, внимательно осматривая обстановку, – Синьёрэлла, разрешите представиться, меня зовут Антонио, я личный помощник принца Дамиано.

Взгляд его цепко обследовал наши покои, чем он вызвал откровенное недовольство моей подруги, у которой от возмущения сошлись брови на переносице.

– Я вас внимательно слушаю, – вздёрнула я подбородок, совершенно не зная, как следует себя вести с прислугой, и, главное, как к нему обращаться.

Парень кинул заинтересованный взгляд на недовольную Лолиту, посторонился и отдал приказ:

– Заносите! – с этими словами в покои внесли несколько старинных сундуков. Удовлетворенно кивнув двум паренькам, он развернулся к Лоле и продолжил: – Надеюсь, ваша служанка знает, что с этим делать?! – подозрительно посмотрел он на мою подругу, которая, казалось, была готова вспыхнуть от злости, так недовольно она прожигала своим взглядом личного помощника самого принца.

– Лолита – моя личная помощница, я ее люблю и уважаю, впредь называйте девушку по имени, – сорвалось у меня с языка, прежде чем я успела подумать. Украдкой перевела на Патрицию свой взгляд в поисках поддержки и, заметив лёгкий кивок одобрения, продолжила: – Принц на балу обещал мне служанку, если наследник не возражает, я приму его предложение, пусть моя помощница выберет подходящую девушку, чтобы та помогала ей, – вздёрнула я выше подбородок, пытаясь соответствовать главным героиням из прочитанных мною романов.

– Как вам будет угодно, Синьёрэлла! – сделал Антонио лёгкий поклон и продолжил: – Эти сундуки вам лично прислал наследник престола, так сказать, дары к открытию брачного сезона. Вот вам ещё личное письмо с приглашением отужинать этим вечером в его покоях!

Заслышав это, я так перевозбудилась, что резко взмахнула рукой, останавливая время.

– Не нервничай ты так, – подошла наставница, – разморозь Лолу.

– Каким образом? – выпучила я на нее глаза.

– Дотронься до неё, мысленно посылая своё намерение.

Разморозив мою подругу, мы оглядели замершего парня, и все трое переглянулись.

– Значит так, слушай меня внимательно, если хочешь, чтобы не заметили твоего вмешательства, впредь никогда не превышай время больше, чем на минуту! Запомни: чем меньше, тем лучше, тогда сложнее не только понять, но и отследить твою магию. Ещё, приглашение – это, конечно, очень хорошо, значит, принц заинтересован в тебе, но не вечером в его покоях! А теперь сними чары и продолжай в том же духе, у тебя хорошо получается! Лола, ты, как помощница, считаешься старшей, так что тебе можно дерзить, как и этому малому, только не со знатью. Запомни! Все, время вышло! – быстро сказала Патриция и заняла своё прежнее место.

Когда я сняла чары, время вновь начало свой прежний бег.

– Благодарю, передайте Его Высочеству, что мне приятно и лестно его внимание, – медленно сказала я, обдумывая каждое слово.

– Но Синьёрэлла может и сама ему всё это сказать вечером! Мне было велено...

– Эй, ты, отойдем, побормочем?! – нагло встала перед ним Лолита, указывая на дверь.

Парень в недоумении посмотрел на Лолу, сдвинув на переносице свои густые брови и спросил:

– Что вы несёте?!

– Добро и свет я несу! Говорю, выйдем и поговорим, или вам здесь разъяснить стоит? Уважаемая Синьёрэлла очень утомилась после бала и проделанной дороги! – оперев руки в бока, воскликнула Лолита, грозно потряхнув своими кудрями.

– Спасибо, Лола, я сама! – избегая скандала, быстро вмешалась я.

И очень вовремя, так как минутное оцепенение помощника принца прошло, и он недовольно поджал свои тонкие губы, сверкая недобрым взглядом на Лолиту. Подруга же, словно ничего не замечая, удовлетворенно откинула прядь волос за спину, напрочь игнорируя накал страстей.

– Передайте, пожалуйста, принцу поклон и извинения, но я не принимаю ночные приглашения, тем более в покои лиц противоположного пола, и принц Дамиано в их числе! – решительно сказала я.

Глава 12

Отправив восвояси помощника и слугу принца Дамиано, мы долго болтали, обсуждая наше поведение и следующие действия.

Наставница Патриция довольно подметила, что у меня очень недурно получается вливаться в этот мир и совладать с магией. Что не могло не радовать женщину, которая практически являлась нам матерью. Ее забота о девушках из приюта приятно удивила. Патриция действительно, если это было в ее силах, жертвовала своим миром ради безопасности послушниц, которые жили у неё под крылом.

Как оказалось, не одной мне досталась способность к магии. Лолита, добровольно отказавшись от статуса принцессы и надев платье служанки, вместе с венецианской шалью приобрела бытовую магию. Шаль не просто имела магические свойства, она была подобна плащуневидимке, так что тот, кто накидывал ее на плечи, становился совершенно невидимым. Радости подруги не было предела, она так искренне ликовала, что наколдовала нам целый ушат горячей воды. Точнее, смогла разогреть порядком остывшую воду, для того чтобы мы умылись и отправились спать. По словам Риэллы Патриции, дни нас ожидали насыщенные. В течении месяца знатные господа будут ближе знакомиться с претендентками, приглашая их на свидания, или просто тихо наблюдая со стороны, прикидывая все возможные варианты и выгоды предстоящего брака.

Правила отбора невест являлись самыми простыми: всю неделю нам будут устраивать какие-то испытания или конкурсы, чтобы каждая из девушек могла достойно показать свои умения и таланты.

Каждое утро девушек станут собирать в малой гостиной, для знакомства с расписанием на день. У любой из претенденток будет своя собственная сваха, через которую женихи смогут договариваться о личных встречах с понравившейся девушкой. Позволяются совместные прогулки верхом на лошади, завтраки и обеды или пятиминутки в прекрасном внутреннем экзотическом саду. Покои всех девушек, временно поселившихся в Зимнем дворце, ведут в сад. И один раз в неделю – обязательно бал-карнавал, где участница будет наряжаться, пытаться удивить и привлечь к себе внимание женихов.

– Пойдите, – перебила я рассказ теперь моей свахи, – меня что, ещё ожидает четыре бала?

– Нет, три! На одном вы уже побывали, в конце сезонного отбора в тронном зале будет оглашение сложившихся пар!

– Подробнее можно? – взмолилась я.

– Ничего особенного, у всех претендентов на брак шансы равны! Синьёрэлла запросто может отказать в ухаживании возлюбившего на неё надежды Риэлла. Вся суть заключается в том, что девушки завлекают знатных Риэлло, с которыми им хотелось бы пообщаться и узнать друг друга. Напрямую претендентка не может пригласить мужчину на свидание, но может отказать! Мужчина же, напротив, имеет право приглашать Синьёрэлла, но соблюдая все приличия! Зачастую пары складываются уже по прошествии двух недель, они открыто об этом заявляют, и поползновения от других претендентов прекращаются, ведь девушка выбрала для себя мужа.

В ночь перед главным событием – оглашением пар – в тронном зале устанавливают магический кубок, в который каждый претендент вкладывает записку с заветным именем. Все записки являются магическими и остаются в секрете, оглашаются только те, которые совпали. Понятно? А теперь по постелям, девочки, уже давно за полночь. Тиссая, в десять утра ты должна быть при полном параде в малой гостиной.

Сказав это, Патриция заняла смежную комнату, а мы с Лолой – большую кровать с балдахином.

– И ещё, Лолита, подъем с самого утра, тебе необходимо подготовить твою госпожу! Служанки обычно встают ни свет ни заря! И да, завтра пораньше спустись на кухню и сама выбери себе помощницу. Выбирай с умом, ту, которая умеет держать язык за зубами и будет предана вам обеим! – с этими словами наставница закрыла дверь.

– Легко ей говорить, мне-то откуда знать?! – озадачилась подруга.

– А ты знаешь, как сделай: используй свою шаль, проникни в кухню и понаблюдай за всеми! Если тебя увидят, точно будут остерегаться и держать язык за зубами, а так ты сможешь здраво оценить ситуацию, кто есть кто! – посоветовала я.

– Ты золото! Давай помогу тебе снять платье, – развернула Лола меня, помогая расшнуровать платье и надеть ночную шелковую рубашку, которая отыскалась в одном из подаренных принцем сундуков.

– Как думаешь, что происходит с теми девушками, которые не прошли отбор?! – тихо прошептала я.

– Не знаю, Тесс, нам, главное, тебя сейчас замуж выдать! – так же шепотом отозвалась подруга.

– Ну, а если я не хочу замуж? В нашем мире я даже не совершеннолетняя!

– Тесса! Ты только посмотри, где мы оказались! Разве не об этом ты мечтала, читая свои книги?! Кстати, у меня идея появилась по поводу твоего следующего платья на бал!

– Страшно представить, что такого забрело в твою кудрявую головку! Я замуж по любви хочу, а не для того, чтобы остаться в этом мире! Да и кто захочет жениться на мне, если у меня нет ни приданого, ни земель?!

– Принц! Тиссая, отставить панику, вспомни, что сказала Патриция: ты должна выйти замуж за Риэлла из рода Дидеричей! А у них, как я понимаю, земель предостаточно! Нам повезло, что у королевской четы есть ещё сыновья. Наследник престола, конечно, душка, но сомневаюсь, что королева его так просто отдаст, я видела, как она смотрела, пока этот наглец тебя своими чарами удерживал! – быстро скинула подруга с себя платье и юкнула за мной в постель.

– Ой, Лола, чувствую, будет непросто выжить в этом мире!

Грозный голос Патриции за стенкой заставил нас умолкнуть, и, зарывшись под одеяло, я закрыла глаза, постепенно проваливаясь в сон.

Резкий рывок за руку выдернул меня в темноту пустынного коридора. Где я?! Испуганно оглянувшись, буквально вскрикнула от неожиданности, увидев перед собой высоченную фигуру.

– Тихо, прекрасная Тиссая, наконец-то ты заснула! – низкий баритон королевича окутал мое сознание.

– Ты?! То есть вы?! Это что, похищение?!

Глава 13

– Тише, дорогая Тесса, это всего лишь ваш сон, – легкое прикосновение его руки к моей щеке пробирало до дрожи в коленках. Сладкая истома наполнила мое тело, вызывая табун мурашек от одного только касания. Неужели я сплю?!

Станный сон: я чувствовала себя так, будто действительно находилась в темном коридоре дворца. Неужели сны в этом мире совершенно другие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.